

МОСКВА — 2013. ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Е. Кудрина. "Берегиня. Яблочный Спас". Дерево. 2013

17 августа 2013 г. в канун праздника Преображения Господня и Яблочного Спаса в рамках проводимого в столице Фестиваля уличного искусства «Открытые улицы» ставший с недавних пор пешеходным Кузнецкий мост был полон гуляющими москвичами и гостями столицы, которые с удовольствием лакомились в белых шатровых палатках яблоками, пирогами и прочими августовскими дарами.

В этот же вечер в залах Московского Дома художника на Кузнецком, 11 состоялось открытие выставки «Москва 2013. Пространство для жизни — пространство для творчества». Стены зала как будто раздвинулись, и экспозиция вышла в праздничную атмосферу Кузнецкого. Тема выставки не новая, это уже второй подобный проект секции художников монументально-декоративного искусства МСХ (при участии фонда «Московское время»). Куратор проекта — Антон Работнов. Экспозиция будет открыта до 8 сентября — до празднования Дня города, когда состоится официальная ее презентация и музыкальный концерт (с 18 до 24 час.).

В экспозиции на равных представлены инсталляция, скульптура, живопись, мозаика. Есть и приглашенные — студенты МАРХИ показали проект «Набережные Москва-реки». Там же в вводном зале демонстрируются несколько интересных авторских разработок, как, например, проекты Архитектурного бюро «Четвертое измерение» — «Башня Шухова» и «Дом Мельникова» (В. Медведев), проект Парламентского центра (К. Сапричян).

Основная идея экспозиции — используя накопленный опыт, современный язык видеоарта и инсталляций осветить проблему существования человека в современном мегаполисе, наметить пути организации городского пространства с участием художника, его профессиональных навыков, а не с помощью безвкусной коммерческой рекламы. Понимание этой задачи раскрывается мастерами на разном мировоззренческом уровне, с использованием художественных приемов, присущих каждому из мастеров: кто-то обыгрывает пространственные связи и отношения между пластическими формами, кто-то выстраивает диалог между объектом и средой, а кто-то увлекает зрителя с помощью цветовых и ритмических элементов.

В Центральном зале Кузнецкого фондом «Московское время» представлена интересная панорама нашей столицы, которая была осуществлена в 1867 году фотографической фирмой «Шерер, Набогльц и К°» с Храма Христа Спасителя и дает сегодня возможность увидеть Москву, увы, почти не дошедшую до нас. В этом же зале развернуты инсталляции, вариации прочтения которых множатся практически до бесконечности. Это и ностальгическая композиция Н. Наседкина «Памяти Михаила Всеволодовича Иванова» (2013), где за металлической сеткой размещен этюдник с начатой работой. За такой же сеткой — «Объект № 8» В. Мартиросова и женская фигура с разведенными в стороны руками в работе Е. Кудриной «Берегиня. Яблочный Спас» (2013). Сетка является основой инсталляции Ф. Буха «Птицы» (2013), к которой тематически примыкает размещенный по соседству объект А. Воробьева «Гнездо» (2013), где в сплетенных железных прутьях лежит каменная кладка яиц. Нельзя не отметить и живописные работы, размещенные на стенах, их соответствие общей концепции экспозиции. Это два новых полотна председателя секции ХМДИ В. Бубнова («Наша древняя столица» и «Летняя Москва», обе — 2013), композиция М. Красильниковой «Поднебесная» (смеш. техника, 2013), работы Ю. Павлова на историческую тему («Победа» и «1941-й»). Теме города посвящены холсты Е. Павловский «Дождь. Метро «Динамо», О. Осина «Сен-

Ф. Бух. "Птицы". Железо, картон. 2013

М. Красильникова. "Поднебесная". Смеш. техн. 2013

Инсталл. "Пространство для творчества". Творческое объединение им. Д. Менделеева. К., акр. 2013

Окончание на стр. 2

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ В АВГУСТЕ И СЕНТЯБРЕ:

Ганина Алексея Васильевича • Красилина Михаила Михайловича • Левенталя Валерия Яковлевича • Логофет Светлану Владимировну • Макаревича Игоря Глебовича • Максимова Евгения Николаевича • Стекольщикова Вячеслава Константиновича • Толстого Владимира Павловича • Урядову Наталью Витальевну • Шапина Александра Сергеевича • Щипареву Раису Васильевну!

МОСКВА - 2013. ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

В. Бубнов. "Наша древняя столица". 2013

М. Смиренномудренский. "MMW".

тябрь», Н. Крутова «Московский Кремль», Н. Суховецкой «Над городом», Д. Самодина «Плющиха - колбаса», О. Кожемякиной «Городские метаморфозы», А. Часовских «Москва. Осень», Е. Косушкиной, И. Покладовой, А. Кузнецова и др.

Город постигается не только в обобщенных категориях, но и конкретных образах людей, как в работах М. Глухова «По переулкам бродит лето» (2013) и Е. Козловой «12 Р.М.» (2011). Увидеть и понять роль художника и его творения как культурной составляющей современного мегаполиса можно на примере работы творческой группы под руководством О. Стриженко над обустройством района Щукино - «Стена граффити» (художники О. Самовская, О. Кожемякина, Е. Пылаева, В. Сикстель, Е. Стриженко).

Следующий зал запомнился прежде всего четырьмя работами А. Пангилиана из серии «Аэропорт» (2013) на стальных листах с изображением разнообразных сю-

жетов из жизни зала ожидания. В последнем зале, погруженном в темноту, привлекла внимание инсталляция П. Торховой «Башня комедиантов» (2012), интересно подсвеченная.

Всегда радуется, когда искусство, свободное от регламента, позволяет выйти за уровень чисто творческого эксперимента и приблизиться к новым пластическим задачам, что и продемонстрировали московские художники на этой выставке.

Как отметили в своих выступлениях на открытии В. Глухов и В. Бубнов, хочется надеяться, что традиция устройства таких выставок ко Дню города, проводимых раз в 2 года, превратится в Биеннале современного московского искусства.

Радослава Конечна

ПРО ДЕТСКУЮ КНИГУ И ПРО СЕБЯ

В июле 2013 года заслуженный художник РСФСР, заслуженный деятель искусств России, профессор МГУП Владимир Валерьевич Перцев отметил свой 80-летний юбилей. Он — один из плеяды блистательных российских иллюстраторов детской книги, на его работах выросло не одно поколение российских детей. Дар этого мастера (как художника книги и шрифтовика) уникален и на редкость своеобразен. Он иллюстрировал книги К. Чуковского, С. Михалкова, С. Маршака, А. Пушкина, русские народные сказки и былины. Сам написал и издал книгу «Русские святые. Жизнь и деяния». Талантливый художник, В.В. Перцев незауряден и как литератор, о чем свидетельствует автобиографическая проза, с которой хочется познакомить читателей нашей газеты.

Сколько себя помню, я всегда рисовал. И обычно это были иллюстрации. Чаще про войну — переход Суворова через Альпы, рыцари Вальтера Скотта или русские богатыри.

Художницей была моя мама. Сейчас она умерла, прожив более 90 лет, но она до последних дней руководила восстановлением храма в имени наших предков. Она была художником-оформителем музеев и выставок, высшее образование ей получить не удалось, как княжну ее отовсюду гнали. Ее искусство — в создании гармоничного и занимательно-ансамбля, ясного образа того, чему посвящена экспозиция, красота и логика организации всего, из чего она состоит. А мой отец был химик, его работы того времени актуальны и сейчас, — но душа его жила в музыке: он прекрасно играл на фортепиано. Дворянское происхождение ему тоже изрядно мешало. И сыновья мои — один художник, другой музыкант. А еще отец был влюблен — кроме моей мамы, разумеется, — в Древнюю Грецию и собрал большую библиотеку про нее. Переводил поэзию, изучал философию, писал исторические обзоры. А я рисовал древних греков.

Братья же мои — профессора-химики, но Николай неожиданно недавно умер.

Отец погиб в начале войны в ополчении под Москвой. Помню его последний поцелуй в утренней дреме моего дня рождения 7 июля 1941 года.

А первой художницей в нашем роду была прабабушка. Она дружила с Поленовым, Серовым, Коровиным, сама писала пейзажи. Даже расписала притвор церкви в имении. Ее портрет кисти К.А. Коровина сейчас висит в Третьяковской галерее. А прадед был московским губернатором и потом три срока московским городским головой.

Но, конечно, кумир моего детства — да и всей жизни — мой дядя Владимир Михайлович Голицын, замечательный детский художник 20-х — 30-х годов. Чудо рисования, волшебство изображения — я был этим околдован. О нем я уже много писал и рассказывал, и еще буду — он был человеком необычно-

венной душевной контактности и в жизни, и в своем искусстве. Он был влюблен в море и море стало главным мотивом его творчества — книги о море, морские путешествия и сражения, всех времен и народов...

Когда-то два милых, пожилых человека, брат и сестра, дети замечательной русской художницы Зинаиды Серебряковой, в ее необыкновенном доме-мастерской в Париже сказали мне: «У Вас умное искусство». Я, конечно, не слишком оболещаюсь деликатной участливостью добросердечных старых художников, но их комплимент мне памятен и дорог. «Умное искусство», «умное делание» вообще — в основе созидания, несущее общее благо, соединение чувства и ума в добре — отличие человека от всего тварного мира.

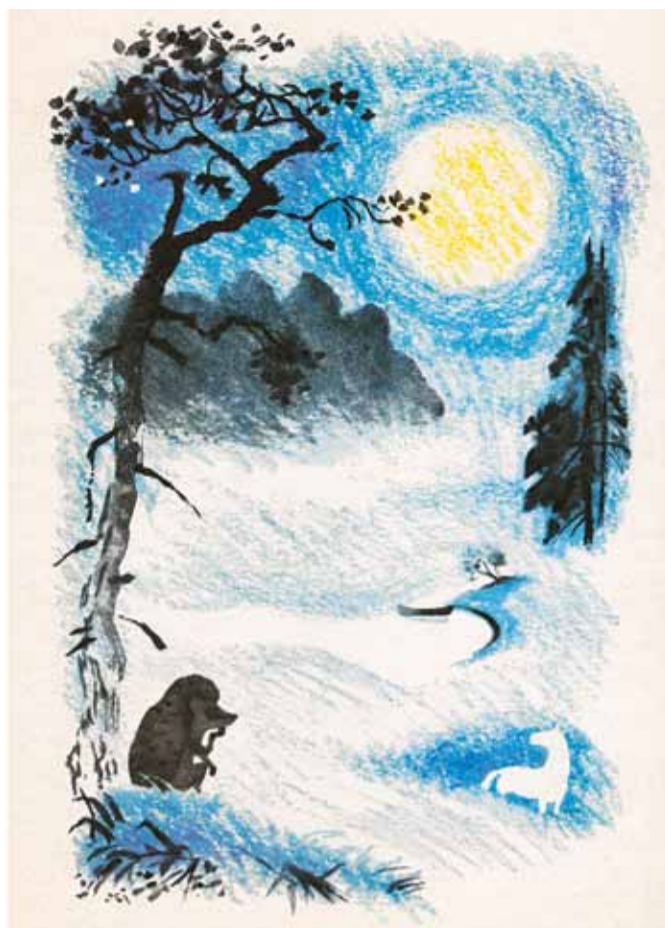
И мне повезло — с младости я был близок именно с «умными» художниками. И в детстве, до войны, это был дядя Владимир. Он погиб в лагере под Свяжском. Он был художник и в жизни, творец, творящий вокруг себя добро. И его искусство тоже было средством выражения ума, таланта, остроумия, желания рассказать и показать, принести радость и знание.

В школьные годы я почти сошел с пути искусства — спорт, друзья, двор. Хватило ума опомниться и пойти в Полиграфический институт — спасибо хорошему человеку и живописцу Сергею Тутунову, в короткий срок пустивший меня на путь истинный.

Многие годы я был близок с Владимиром Андреевичем Фаворским, художником-философом, добрейшим и умнейшим человеком — он жила у нас на даче или по соседству. Не могу себе простить тогдашнего легкомыслия — проводил время на волейбольной площадке, теннисном корте, футбольном поле, в реке, — а мог бы вкушать мудрости и знания.

Владимир Андреевич был необыкновенно доброжелательным человеком, а я не воспользовался должным образом этим подарком судьбы. И все же я считаю себя его учеником. Его учение для меня

ПРО ДЕТСКУЮ КНИГУ И ПРО СЕБЯ

Илл. к сказке С. Козлова "Поросёнок в колючей шубке".

– это всеобъемлющее объяснение проблем искусства изображения.

Я благодарен дружбе и участию таких глубоко мыслящих и тонко чувствующих художников, как мой двоюродный брат Илларион Голицын, с детства даривший меня своей дружбой, Иван Бруни, Май Митурич, Валерий Сергеевич Алфеевский, Георгий Якутович, Лев Токмаков, моих закадычных друзей Вениамина Лосина, уже, увы, умершего Евгения Монины, Виктора Чижикова, Валерия Траугота, всех вообще детских художников моего поколения, мы всегда очень дружно жили – мне кажется все они художники «умного» искусства.

Я давно варюсь в котле оформительских, а потом и иллюстративных книжно-журнальных работ. В детстве помогал маме – заливал краской контуры написанных ею букв. В школе постоянно делал всякие стенгазеты и даже прославился выпуском регулярных листков: «Календарь знаменательных дат» – заголовок, портрет, статья, иногда еще рисунок какой-нибудь. Помню, первый был посвящен Рембрандту. Даже послали в Артек. И в книге я начинал как оформитель. Потом уже покойный Юрий Молоканов позвал меня в «Мурзилку», а Лосин и Монин привели меня в издательство «Малыш», к Ивану Бруни – тогда он еще назывался «Детский мир». Но

шрифты в книжках всегда любил писать – и для своих книжек и для книжек друзей и знакомых.

Свою первую книжку мне назвать трудно. Сначала делал маленькие книжечки, рисуночки в журнал «Мурзилка» и в разные сборники, потом делал уже большие, но тонкие книжки про веселых октябрат – я еще в институтские годы много рисовал детей с натуры: в скверах, парках, дома. Но как-то в Доме творчества сделал 4 листа к повести Бориса Шергина «Ваня Датский», они понравились в «Малыше», из них потом сделалась книжка, но раньше мне заказали былинку «Садко» в чудном пересказе А. Нечаева. Это моя первая книжка, которой не стыдно. И с тех пор моя главная тема – русская история. Делал я былины и русские сказки, но они для меня тоже история – дописьменных традиций, когда поэтический и фантастический момент вводится древним автором или авторами – каждый последующий исполнитель был и соавтором – для лучшего запоминания, система бесконечно далеких «доисторических» времен. Но я делал и много других книжек.

Я художник детской книги – это живописец может себе позволить нравиться только себе или, может, еще тому, кто купит его картину. Моя работа должна понравиться сотням тысяч, всем. Но я не хочу для этого делать что-то мне чуждое или претящее – я должен быть интересным и увлекательным собеседником юным читателям, да и не только им. Быть на высоте современных проблем искусства – и в то же время внятными и нужными своей аудитории, не хамить и не фальшивить, но и не сюсюкать и не обманывать.

Я нарисовал уже всю русскую историю от Владимира Святого до Отечественной войны. Вся наша история в изложении советских историков – это войны, сражения, бунты. Я столько людей поубивал в своих картинках, что в какой-то момент я не смог больше это рисовать. Мне казалось, что есть другая русская история, не разлада и борьбы, а лада и созидания. И не найдя нужных мне текстов, я их стал писать сам. У меня были задуманы 40 книжек, одинакового объема и формата – «Рассказы о русских святых» – я написал 11, издательство «Малыш» собралось печатать по 4 в год, но мне показалось, что мне жизни не хватит. Тогда стали возникать частные издательства, я соблазнился... Ничего из этого не получилось. Было это в начале 90-х годов, теперь на эту тему написано много, а мои тексты нравились многим, и историкам, и священству.

Но теперь я не рисую. Я как-то не сумел вписаться в новые условия, оказался не востребованным. А сейчас меня рука перестала слушаться в должной мере, и я боюсь братья за рисование, иногда пишу, как и всегда это делал, пейзажи. Написал даже большую картину – «А.С. Пушкин в гостях у Перцовых в Казани 7 сентября 1833 года». Известно, что Пушкин был у старшего брата моего прадеда, поэта того времени, вначале смутился, увидев много народу, и хотел сбежать, но его успокоили, что это одна семья – 13 братьев и сестер, два зятя и мать этого семейства. Действующие лица, кроме, разумеется, Пушкина – мое теперешнее семейство в том возрасте, в котором они были на момент встречи. И еще – у меня есть компьютер, и я на нем пишу книжки. Я написал путеводитель по Подмосковию, (он уже три раза издавался), потом путеводитель по соседним областям, написал часть (малую) книжки «Искусство рисунка». И еще разные статьи на темы искусства, истории, краеведческие очерки, написал и издал огромную книгу о русских святых.

Уже давно главное мое дело – преподавание в Московском университете печати, который сам окончил почти 55 лет назад. Недавно защищали дипломы студенты моего курса, который я вел 5 лет. Так получилось, что дипломы они практически делали без моего участия, их вели преподаватели кафедры книжного дизайна. Последнее время наши студенты в основном делают дипломы на компьютере, это почти всегда – оформительские работы, и я был уверен, что так будет и в этом году. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что почти все работы представляли из себя обширные и серьезные

Илл. к сказкам Р. Киплинга.

иллюстративные циклы. Сейчас, когда искусство изображения почти совсем ушло из книги, это кажется чудом и вселяет надежду, что грядет новый расцвет искусства книжной графики.

В 2003 году я пришел преподавать еще и в МГАХИ им. В.И. Сурикова шрифт, и это, мне кажется, связало мою творческую судьбу в единый узел. Я увлекся этой семейной традицией, я стал патриотом и пропагандистом рисованного шрифта, даже написал и сам издал об этом книгу, сдал в магазин при институте, но в основном раздариваю, сейчас в «Юном художнике» выходит отрывок из нее, а Университет печати готовит цветное издание.

Очень многое надо успеть сделать. Я почти перестал рисовать, руки не слушаются, но недавно сдал в печать иллюстрации к «Евангельским рассказам для детей», сделанные мной совместно с художницей М. Шибяевой. Так что – «еще не вечер».

Владимир Перцов

Илл. к сказке В. Одоевского "Мороз Иванович".

Илл. к сказке П. Ершова "Конёк-Горбунок".

ОТ ЯПОНИИ ДО РОССИИ. ВЫСТАВКА ПАВЛА ИЛЫШЕВА

Эскиз к фильму "Амуланга". В стену. 1989

Творчество художника кино и телевидения Павла Витальевича Илышева, чья выставка прошла весной в залах Московского Союза художников на Кузнецком мосту, 20, знакомо и московскому, и зарубежному зрителю. Он окончил МСХШ им.В.И. Сурикова, затем - художественный факультет ВГИКа. После окончания вуза получил распределение на «Мосфильм», где работал вначале как художник-декоратор, потом как художник-постановщик. У него много работ в живописи, графике, в том числе и иллюстративной. Живописные полотна художника находятся в Японии, США, Франции.

Международная известность Илышева связана с активной общественной и художественной деятельностью в области укрепления культурных и общественных связей между Японией и Россией. В 2007-2008 гг. им было выполнено оформление телевизионного сериала «Иностранное дело» (серии «Россия-Япония», «Россия-Китай») на телеканале «Культура». Художник иллюстрировал более 30 статей (являясь и автором некоторых из них) в журналах «Япония сегодня», «Родина», «VIP» и других на тему российско-японских отношений. В 2008 году появился проиллюстрированный им альбом «Россия - Япония. Исторический путь доверия» (на русском и японском языках). Мастер хорошо знаком с этой страной. Интерес к ней начался с персональных выставок в Японии (в Токио - в 1993 и 2003 гг., в Ниигата - в 1996 г., Хакодатэ - в 2002 г). В 2001 году он участвовал в оформлении церемонии открытия Фестиваля российской культуры в Японии. Затем - выставка к 200-летию МИДа в России (2002г.), выставка к 150-летию установления Российско-японских отношений в Госдуме РФ, показ работ в рамках оформления российского павильона ЭКСПО-2005 в Нагоя (Япония). Большой интерес вызвали нарисованные художником яркие и самобытные исторические пейзажи Японии,

сделанные, в основном, с натуры.

Духовная внутренняя связь, знание японской жизни всегда помогало художнику при создании живописной серии, посвященной этой стране. Причем даже работая в традициях «ега» (европейской школы), он часто деликатно привносит в нее и традиции «нихонга» (традиционной японской школы живописи). Использование художником особой пластики, колорита, тем из документального материала переводит их в категорию не только историческую, но и духовно - художественную. Философскому стоицизму японцев, возродившим свою обезображенную войной родину к жизни, ничто по-прежнему не может заменить цветущей зелени парков и водоемов, гармонично вписанной в парковый ландшафт архитектуры: висячие мостики над гладью вод, удивительные уголки покрытых мягкой бархатной травой склонов, причудливые изгибы стволов деревьев.

Только трепетное отношение к живой природе ее жителей, их любовь к жизни и родине сделало ее такой же прекрасной и сильной, как богиня солнца Аматэрасу, богиня добра и справедливости.

Во всех пейзажах серии «По пути Василия Верещагина» (который был в Японии в 1903 году) художник умышленно избирает предметом изображения множество прекрасных парков, так или иначе связанных с этой темой (парк Никко под Токио, парк Мэдзи в Токио, Камакура (статуя Будды) и Белые голуби в «Храме Ясукуни» в Токио. Серия работ Илышева, посвященная этой поездке, показывает, как спустя 100 лет выглядят в Японии те места, которые посетил В.В. Верещагин - Никко, Камакура, Асакуса и др.

С 23 по 28 мая 2013 года в выставочном зале МСХ на Кузнецком мосту, 20 прошла юбилейная персональная выставка художника. Здесь были представлены его живописные работы (портреты,

пейзажи), эскизы к кинофильмам, серия иллюстраций для книг и журналов.

Среди его киноработ - «Мать Мария» (реж. С. Колосов), за эскизы к художественному фильму «Попутчик» (реж. И. Киасашвили) Илышев отмечен серебряной медалью ВДНХ в 1987 году. Кинофильм «Очищение» (реж. Д. Шинкаренко) получил международное признание - Гран-при Международного кинофестиваля в Токио, а кинофильм «Отче наш» (реж. Б. Ермолаев) - рекомендации Массачусетского университета к показу в США. На выставке можно было также увидеть эскизы к кинокартинам «Полет в страну чудовищ» (реж. В. Бычков), «Амуланга» (реж. Л. Есенецкий), «Футболист» (реж. А. Гордон), «Бульварный роман» (реж. В. Панин), «Рейнджер из атомной зоны» (реж. В. Никифоров) и др. Как художник-постановщик П. Илышев работал также в фильмах «Осколок Челленджера» (реж. А. Сурин), «Очищение» (реж. Д. Шинкаренко). Большое значение имела для него работа с С. Бондарчуком в фильме «Тихий Дон» в 1991-1993 гг. На выставке был представлен сделанный им прижизненный портрет режиссера.

Эскиз к кинофильму «Амуланга» - одна из многочисленных кинематографических работ художника, представ-

"Японский парусник у берегов Нагасаки". 2011

ленных на выставке. Художник передает психологическое состояние героя, выразительностью его удаляющейся вдаль фигуры и брошенной посреди поля машиной. Внутренний драматизм сцены - в перекрестном, нервном скрещивании угловатых оголенных ветвей большого дерева на переднем плане. В работе - внутренняя динамичность, стихийность, диалектика идей и образов, подчиненных логике сценического действия. С 2005 года П.В. Илышев является доцентом ВГИКа и проводит занятия 3 и 4 курсов художественного факультета по дисциплине «кино-теледе-

"В японском парке Рикугизэн". 2011

корационная технология», а с 2010 года - занятия на художественном факультете по специальности «живопись».

Сфера его интересов, как и его общественной и творческой деятельности по-прежнему очень широка. Художник занимается разработкой темы «Россия-Япония». Проведенные П. Илышевым выставка и лекция в рамках Фестиваля российской культуры в Японии в галерее европейского искусства в Токио в октябре 2011 года дополнили коллекцию его работ на эту тему новыми, выполненными на основе изучения архивных документов из истории российско-японских отношений. Часть этих работ была также представлена в экспо-

Все это делает образ Японии неожиданным, ярким, незабываемым.

Таковы в живописи Павла Илышева Токио, Киото, Камакура, Ниигата, Ксивадзаки, Нагасаки, южный остров Кюсю в их реальном, цветовом звучании, дополненным личностным восприятием этой странной, загадочной страны.

Так в работе художника «В японском парке» - живописно-декоративная структура, характерная для театральной живописи и дополненная стилистикой европейской импрессионистической школы искусно соединяется с легкостью и изяществом японской художественной традиции. Это производит необычное впечатление. Перед нами именно японский ландшафт в характерном парковом стиле - особой пластике форм, нарядной прелести деревьев, мягкой плавности струящихся вод озера. Это, безусловно, Япония - но та, которую увидел бы глаз художника, воспитанного на европейской эстетике, европейской культуре.

«Парк Синдзюку» - продолжение той же темы. Это композиционно сложная работа, решенная с помощью цветовых акцентов. Благодаря подчеркнута живописно устойчивости диагонального решения верхнего плана, художник искусно передает движение струящейся бликующей воды, окруженной живописными берегами парка.

«Японский парусник у берегов Нагасаки» - еще одна работа из этого ряда. Она сделана мастерски, в лучших традициях европейской маринистической живописи. Изящная продуманность композиции, сложный светотеневой колорит, французская легкость письма, умение передавать световоздушность изображаемого виртуозно, естественно, на одном дыхании. Такие работы, кажущиеся такими легкими и живыми, создаются обычно непросто. За ними - знание тайн большого профессионального искусства, умение подчинять эти знания и навыки сложной художественной цели. Все живописные полотна

ОТ ЯПОНИИ ДО РОССИИ. ВЫСТАВКА ПАВЛА ИЛЫШЕВА

в экспозиции созданы им в разные годы. Среди них – Подмосковье, Рязанщина, Ярославская земля, Керченское побережье Крыма.

В картине «Рязанские просторы» внутренняя динамика пространства – в наклоне деревьев, ощутимом звуке шуршания листвы берез, в разнотравье русского лета. В работе есть ощущение света, простора, гармонии. Это колористически сложное произведение, построенное на игре светотеневых нюансов холодных тонов и теплой золотистой охры, дающих вместе ощущение летнего знойного ветра.

«Старая Крепость Ени-Кале» – один из пейзажей крымской серии. Перламутровое крымское небо, переходящее в прозрачную голубизну летнего моря, шершавая пористость древних стен крепости, поросших травой. Зной южного летнего солнца колористически подчеркнут резкостью

синих теней, контрастирующих с пробеленностью высушенной травы.

Еще одна работа на тему Крыма – «Лестница на гору Митридат». В живописном решении работы ощущается знакомство с французской импрессионистической и постимпрессионистической школой Сислея, Дени... Бликующее, радостное по ощущениям, пространство картины передает красоту летнего дня. Все в ней какое-то невесомое, почти нереальное, как облака на небе. Легкий ажур листвы растворяется в сияющем прозрачном воздухе крымского лета, создавая в падающих бликах света разноцветную тень на земле, и оттого от поднимающейся вдали лестницы также появляется ощущение нематериальности, сказочности, ирреальности. Внутреннее пространство работы наполнено духовным покоем, гармонией.

Большой раздел графической

экспозиции – работы, посвященные теме книг «Дух просвещения на Воробьевых горах», «Летопись района Тропарево-Никулино», «Переяславль-Залесский в орбите времени» и др. Интересно, что автором этих книг, проиллюстрированных П. Илышевым, является известный московский краевед Н.П. Илышева-Введенская, мать художника. Ею написано множество статей и исторических монографий на темы русской истории и этнографии, но только недавно изданные вышеупомянутые книги были так подробно и интересно с художественной и исторической точки зрения оформлены. Вся художественная деятельность Павла Витальевича Илышева, судя по этой и предыдущим его выставкам, по-прежнему имеет не только эстетический, но и просветительский характер. Красной нитью проходит в его работах тема взаимоотношений человека и природы. И, как говорит

сам художник, «ему остается только увидеть эту красоту и донести с помощью имеющихся в его арсенале изобразительных приемов до ценителей прекрасного».

Доступная популяризация забытых основ эстетической культуры разных народов,

сближающих их на пути внутреннего совершенства и взаимообогащения, делает его творчество уникальным и чрезвычайно полезным для их дальнейшего развития.

Алиса Белова

«Старая крепость Ени-Кале. Окрестности Керчи». 2012

СУРО. НА ОДНОМ ДЫХАНИИ

«Натюрморт с арбузом». 1998

В конце мая в зале Товарищества живописцев МСХ на 1-й Тверской-Ямской, 20 состоялась выставка фигуративной живописи московского художника Сурена Мкртчяна, известного под псевдонимом Суро (род. в 1952 году).

Выпускник Художественной школы им. Коджаяна и Художественно-театрального института Еревана (1971-1977гг.), уже в 1985 году Суро вступил в Московский Союз художников. Позади ряд персональных выставок в Москве и Европе: Париже, Бонне и других городах. Однако в залах МСХ это первая персональная выставка мастера. Яркий и красочный, живописный стиль Суро уже в 1990-х завоевал признание московской и европейской публики. Его работы находятся во многих частных собраниях России и за рубежом, а выставочные проекты Студии SURO на Чистых Прудах, привлекают повышенное внимание коллекционеров и любителей искусства. Работы Суро выделяются на групповых выставках, в которых он принимает участие с завидным постоянством с 1990 года и география которых простирается от Пекина до Майямы. Так, живописный триптих «Цирцея», экспонированный на XVI Арт-Манеже в 2011 году, вошел в число лучших работ ярмарки по мнению обозревателей журнала Art Council.

В чем же секрет успеха мастера? Блестящая живописная техника, классический рисунок, отточенность форм, красота, экспрессия и сценичность. Это внешние признаки стиля Суро. Глубина воздействия образов, ментальная насыщенность, раскованность, мощный духовный заряд – таково его внутреннее наполнение.

Известный искусствовед Вильям Мейланд писал о Суро: «Его живопись – это, как правило, «хорошо темперированный клавир» эмоций, которые могут быть сдержанными и печальными, как звуки классического армянского дудука, или, наоборот, неистовыми в радости и гневе, как органные аккорды. Лирика и эпос живут на холстах Сурена рядом, не отрицая и тем более не подавляя друг друга. И это, кстати, тоже одно из основополагающих качеств армянской школы живописи от Мартироса Сарьяна и Минаса Аветисяна до мастеров последних десятилетий прошлого века, хорошо представленных в знаменитом Музее современного искусства, возникшем в Ереване в 1972 году».

Действительно, в творчестве мастера чувствуется глубокое знание живописной культуры. Суро свободно оперирует языком классических форм живописи, мыслит образами античной мифологии, в его масштабных фигуративных картинах слышатся отзвуки древнегреческих драм, творений Эсхила, Софокла и Еврипида. Мастер трактует вечные темы

«Ночной натюрморт». 2000

«Я Вас где-то видел». 2008

бытия. Любовь и страсть, грусть и печаль, надежда и вера, измена и верность, самопознание души – суть образов Суро лежит вне стилевых и временных границ. В его работах слышится дыхание вечности, они представляют полет души. Благодаря живописным качествам древние темы приобретают современное звучание.

По энергетической насыщенности и эффектности образы Суро сопоставимы с парижской школой живописи, его обнаженные женские модели напоминают образы Модильяни.

В зале Товарищества живописцев МСХ он представил портретные работы и натюрморты, созданные за четверть века. Вот, что думает о таком ретроспективном показе художник: «Мне интересен сам процесс творчества, поэтому картины идут серийно. Есть «Черная серия», «Красная серия». Отдельные работы из этих серий представлены на выставке в зале МСХ. Я к каждому сюжету, образу отношусь с определенной точки зрения, все решаю по-своему. Мои работы все разные, но когда смотришь на них, видно, что у них – один автор. Они все импровизации, написанные на одном дыхании».

Елена Садыкова

ЗДРАВСТВУЙ, РАДОСТЬ!

В. Гаранина. "Каменная баба".

Добравшись до «Галереи XXI века» (Кременчугская ул., 22) и войдя в залы, где были представлены необыкновенные работы выставочного проекта «Страсть к вышиванию. От классики до постмодернизма» (участники - Наталия Опарина, Марина Белькевич, Вероника Гаранина, Ирина Затуловская, Ольга Носенко, Андрей Кортювич, Анна Рязанова, а так же: традиционная вышивка Китая, Индии, России, Африки), я открыто впадала в детство от радости. Необычный и красивый проект придумала и реализовала директор галереи и куратор выставки Алёна Борщаговская:

«Задумывая эту выставку, я задавалась вопросом: почему именно вышивка? Почему профессиональные живописцы, графики, монументалисты занялись этим «рукодельным», «интимно-домашним» делом? И не просто занялись, а отдались этому занятию страстно, с жадностью экспериментаторов и первооткрывателей. Каждый из авторов ответит на этот вопрос по-своему. Любой вербальный ответ может быть и правдой, и лукавством. Чего только не придумает творческая натура! Но есть одна простая истина: «вышивание» для них

- это еще одна возможность творческой самореализации, а высокая степень художественности их произведений зависит от масштаба личности каждого.

Выставочный зал «Галерея XXI века» - это новый, интерактивный тип учреждения, со своей собственной нишей в мире изобразительного искусства. В сферу деятельности галереи помимо выставок, входит организация крупных художественных проектов, просветительская работа.

Сегодня выставка - это не простая сумма авторских работ, развешанных на стенах. Это новая форма коммуникации. На ней возможно реализовать наиболее активные и современные формы художественного творчества - художественные акции, творческие проекты. Ведь выставка - это коллективная игра, в которой куратор ищет связь между авторами, видами искусства, жанрами. Стилистическую. Колористическую. Содержательную. Эмоциональную. Фактурную. Какую угодно. Или наоборот, противопоставляя их друг другу, подчеркивает их непохожесть и самобытность.

На глубоко распаханном поле современного изобразительного искусства, засеянного либо кислотными бензиновыми, скандально-пустыми актуальными мыльными пузырями, либо давно отцветшим, потерявшим вид и запах затхлым псевдорелигиозным, дивно заигранным возрожденным искусством вышивки. Эмоционально наполненные, вдохновенные и умные, минималистические со свободным стежком и почти нерукотворные, работы поражают своей сделанностью, своим мастерством.

Всё-таки, «...чему бы жизнь нас не учила, но сердце верит в чудеса...» Попробую рассказать об авторах и их чудесных работах.

Наталья Опарина живёт в Нижнем Новгороде. Её вышитые картины безупречны по мастерству. Импульс, дающий жизнь изображению, это Слово. Слово Библейское. Работы её - не иконы, а именно творчески осмысленные картины. Она не придерживается иконописного канона, да ей это и не нужно. Изображение гармонично соединяется с текстами молитв, псалмов, слов Екклесиаста и Откровения Иоанна Богослова. Взяв за основу старославянскую вязь, она интерпретировала её начертание, и такой шрифт использует в своих работах. Для большего эффекта она вводит в изображение бисер, стекло, иногда полудрагоценные камни. Красота необыкновенная - Наташина «Рубашка Иосифа» с вплетёнными в свободный контур сюжетными клеймами. А какую динамичную арабеску из двух фигур придумала она в работе «Борьба Иакова с Ангелом»!

У Опариной религиозная тема не имеет ничего общего с художочным и абстрактным морализаторством, наоборот, только жизнеутверждающая радость! Она впитала в себя древнее женское ремесло, что-то среднее между деревенским умением использовать в вышивках технику «ришелье»

О. Носенко. "В своей водице и лягушка певичка. Автопортрет".

и «мережки» и духовным мастерством монастырских мастеров. Она достигла определённой каноничности и даже академической непререкаемости. Можно сказать, что её работы стали классикой. Наталья Опарина написала книжку о вышивке - «Библейские мотивы», которую выпустила в своём издательстве «Культура и традиция» замечательная издательница Л.Б.Скляр. В этой книге Наташа подробно пишет о вышивальных техниках, сопровождая описание как своими прекрасными работами, так и чертежами и прорисовками. Творческий путь Натальи Опариной - это подвижнический путь постоянного самосовершенствования.

Вероника Гаранина по технике ремесла и по сюжетам совершенно другой художник. Тканевая аппликация с наложенным сверху тактично вышитым, уточняющим рисунок и создающим минимальный объём свободным стежком, образуют тонкие и нежные пейзажи. Её работы сродни флорентийской мозаике, только выполнены в другом материале. Вера поясняет: «вышивка - аппликация строится на всевозможных играх фактур и оттенков». Она использует цветные ткани с готовым набивным рисунком, обогащающим её замысел, часто немного проходит сверху краской. Иногда, как на Петер-

ОТРАЖЕНИЕ ДУШИ

"Энергия. Красное. Синее".

"Рыбы".

Главное, что подкупает в творчестве **Лидии Галочкиной**, это подлинная увлеченность искусством, будь то скульптура, живопись, графика или поэзия. Она остро чувствует противоречивость окружающего мира. Удивительна не только внутренняя глубина ее творчества, но и очень высокая требовательность к себе. Поэзия Лидии Галочкиной по смыслу и содержанию, по духовной наполненности является продолжением ее изобразительного дара.

Утешения не надо,
Пусть уж все как есть.
Будет мне одна награда:
Собственная честь.
Как я жить училась снова
Без тебя, родной...
Разве я была готова
В мире стать одной...
И твои скульптуры дома
Свет мой золотой.
Тишина их громче слова,
Словно ты живой...

май 2011 г.

Я пушинка тополиная, невинная,
Моя жизнь - тесемочка предлинная.
И колышет майский ветер с постоянством -
И лечу по траекториям пространства.

Мне, пушинке, надлежит быть торопливою,
Как успеть на этом свете стать счастливою?
Насладиться бы мне солнцем лучезарным,
Светлячком пушистым плыть в тепле желанном.

Век мой короток, а жить ведь ой как хочется!
Вот понежусь, и денек мой пусть закончится.
Прокачусь клубком, взлетая, как снежинки,
Танец смолкнет наш - с небес польют дождинки.

май 2011 г.

"Летом".

Дорога в Нахабино

Ветви ели к стволам прижались,
Под снежным покровом уснули.
А те, что сильнее - шептались,
Мне руки свои протянули.
Но я из окна электрички
С тоскою смотрю и прощаюсь,
Держитесь, лесные сестрички,
Снега уже скоро растают.
Спит царство елей и шишек.
Ничем тишину не нарушив,
Бредет одинешенький лыжник,
В лесу исповедовал душу.
Как много хотела сказать вам,
В морозном покое Богиням,
Но слезы глаза застилают,
И жжет память горькой полынью.

февраль-апрель 2011 г.

ЗДРАВСТВУЙ, РАДОСТЬ!

Н. Опарина. "Борьба Иакова с ангелом".

гофском фонтане «Самсон» шивает бисеринки, обозначивая таким образом игру бликов на воде. Тихо падающий снег – лоскутик ткани голубой в белый горошек – небо в работе «Вид из окна». В её работах даже жёсткий урбанизм приобретает лирический характер. Даже индустриальный пейзаж с дымящими трубами лиричен. Как же тут не сказать, что художник свою человеческую сущность выражает в своих работах.

Сосредоточенный «Джорджоне, вынашивающий замысел картины «Сельский концерт». Вера делает не портреты конкретных персонажей, а своё представление о них.

Про **Марину Белькевич** знают все. Помню её ещё по Полиграфу. Не видела её смеющейся, всегда только сосредоточенной. Поражаюсь и преклоняюсь перед её женской судьбой. Работы её замечательны – такие набойки не делает никто. Монументальны, декоративны и содержательны. Она сумела достойно и гармонично организовать свою жизнь – в наших российских джунглях это сделать почти невозможно. Не знаешь, что важнее: искусство или дети. По художническим амбициям – конечно, искусство, а по Божьему замыслу – конечно, дети. В её случае оба ствола сплелись в удивительное древо, дающее удивительные плоды.

По поводу набоек. Не могу вспомнить аналогов, т.е. набойки, конечно, делали издавна, но утилитарно-практические, например, рапорты для тканей. А здесь огромные композиционные полотна! Всмотриваясь, замечаешь искры золотых стежков на грубом холсте, или редкие стежки иного цвета.

Ирина Затуловская – художник известный, дающий вторую жизнь предметам, от которых отказались люди. Она играет

с отжившими вещами, наполняя их существование новым смыслом. Я думаю, что она разговаривает со старыми досками, ржавыми железками и прочим выброшенным хламом, на каком-то таинственном, только им понятном языке. И благодарные вещи рассказывают ей свои истории, которые она потом рисует на их поверхности. Юрий Норштейн заметил о её творчестве: «...она работает с категорией времени».

Слышит ли художник изменчивое время? Не знаю... Тканевые коллажи с небольшим касанием иглой несут в себе определённые символы. Ирина считает, что перед работой надо отрешиться от суеты, обрести свободу и дать волю интуиции.

Вот как она сама говорит о востребованности: «Ничего «вдруг» не бывает. Или художник хочет быть конъюнктурным, или искусством заниматься. Иногда это совпадает, но не часто».

Жёсткие по форме метафоры **Ольги Носенко** разгадываешь как кроссворды. В её работах нет воздуха, а есть жёсткая жизнь без полутонов. Жизнь на краю. Характерна для её творчества работа про «Шарик голубой» – безысходную песню нашей юности. Шарик, летящий как душа, невозможен в холодном производственном урбанизме города. Работы Ольги Носенко полны символов, код доступа к которым находится в головах зрителей.

Задумывая каждую композицию, Оля придумывает новое начертание шрифта, соответствующее содержанию, продолжающее рисунок, заостряющее изображение. Улыбнуться её самоиронии можно только, глядя на её аллегорические автопортреты. «Каждый кочет кукарекать хочет» – вечная проблема умного художника – сомнение. Продолжает ироническую тему – «В своей водице и лягушка певичка. Автопортрет». И не лягушка вовсе, а бумажные кораблики с отражениями. Жёсткие и хрупкие одновременно, как человеческая жизнь. Ольга Носенко прекрасно владеет словом, пишет точно, свободно и живо.

Насмотревшись на ежедневно пропагандируемую во всех СМИ криливо-разрисованную фанерную жизнь государственной «фабрики грёз», ничем и отдаленно не напоминающей жизнь граждан, художник задумывается о цели своего творчества. Вступить ли ему в хвалебный хор подхалимов или изобрести какую-то метафорическую формулу? Тема метафор и аллегорий всегда сосуществовала и в народном искусстве, и в профессиональном – от частушек до Гоголя и Салтыкова-Щедрина. Даже в опасное советское время работали Обэриуты с самым известным из них Даниилом Хармсом, позже писал Д. А. Пригов, дальше Олег Григорьев... Как многим художникам и поэтам его поколения, **Андрею Кортвичу** близок этот путь в искусстве. В его работах присутствует мужское начало, несколько прямолинейное и жёсткое. И

А. Кортвич. "Натюрморт с кофейником".

шутство – только одна из граней его творчества. Я никак не могла найти определяющее слово для работ Ольги Носенко и Андрея Кортвича. Потом неожиданно поняла – существует рок-музыка, рок-поэзия, так вот их искусство – это тоже – рок. Какая разница, в чём себя выражать? В чём талантлив – в том и выражай. Рок – это сопротивление узам и неволе. Рок – это независимость от диктата. Рок – это ирония, это философия простых вещей и смыслов, это – стиль жизни. Такая концепция определяет привязанность к рок-текстам. Именно к поэзии. Поэтическая речь была изначально дана человеку, потом мы её благополучно забыли и стали изъясняться пошло и междометиями. Ольга Носенко в текстах своих работ ориентируется на рок-поэзию. Андрей Кортвич свои сочинения определяет как «панк-стихи».

Работам упомянутых авторов предшествует ретроспективный отдел, в котором представлены традиционные вышивки Китая, Индии, России, Африки и дивные кропотливые лоскутно-мозаичные пейзажи **Анны Рязановой**.

Понятно, что все авторы вольно или невольно думают о путях развития искусства, путях, где всё имеет значение, в первую очередь – форма, и то, что за этой формой стоит. Апокалиптическая действительность приводит думающего человека к размышлению о Боге. Религия и художественное творчество не враждебны друг другу, напротив, одно поддерживает и дополняет другое. Спекуляция модной сейчас библейской темой без веры – подделка, суррогат, и видна сразу. Такая вот конъюктура! На общем фоне обескровленного искусства с жалкими попытками реанимации всех известных стилей работы этого ряда художников сияют Вифлеемской звездой.

Нина Красовитова

«ФИЗКУЛЬТ-ПРИВЕТ!»

Д. Тугаринов. "Аэробика". Бронза

Основная идея выставки «Физкульт-привет!», которая открылась 18 июля с.г. в выставочном зале Государственного музейно-выставочного центра «РОСИЗО» (Люблинская ул., 48, стр. 1) – показать диалог между двумя разными эстетическими пластами в нашей культуре: спортивными фотографиями конца 1920-70-х гг. и современной скульптурой. Произведения художников представлены из собраний ГМВЦ «РОСИЗО», Российского государственного архива литературы и искусства и из частных собраний.

В XX веке, как ни в какое другое время, спорт становится важной частью жизни общества. Но именно в России в начале 1930-х гг. он приобретает особое значение. Идеи строительства нового общества и формирования нового человека становятся основой политики государства. Спорт в этой иерархии ценностей занимал одно из ведущих мест.

Строители социализма должны были быть сильными и здоровыми не только духовно, но и физически. Изобразительное искусство, как и вообще культура (литература, кино, театр, музыка), было призвано воспитывать в гражданах любовь к спорту. Недаром пресловутая девушка с веслом стала своеобразным символом эпохи. Не надо забывать и о том, что в советском обществе с его пуританской моралью спорт был практически единственным поводом для художника показать более или менее обнаженное тело.

Фотографии парадов, гимнастических упражнений, акробатических этюдов снятые такими известными и выдающимися мастерами как Б. Игнатович, В. Микоша, И. Шагин передают дух эпохи и чувство всеобщей сплоченности. Образный язык фотографического искусства был наиболее созвучен запросам времени. Сочетание репортажности, информатив-

ности и формальных приемов, идущих еще от авангарда, позволяло фотомастерам создавать произведения ничем не уступающие лучшим живописным работам, погружающие современного зрителя в атмосферу того времени. Такой творческий подход обусловил уникальность фотографии конца 1920-х - 50-х гг. и их отличие от репортажных снимков последующих десятилетий.

В послевоенный период расширение технических возможностей фотосъемки способствует тому, что постановочная фотография почти полностью уступает место моментальной. В результате вырабатывается совершенно новая эстетика – эстетика удачно найденного и зафиксированного, остановленного мгновения. В фотографии подчас появляется тот налет иронии, который отличал искусство 1970-1980 гг.

Юмор и ирония являются характерными чертами скульптуры, представленной на выставке. Скульптура создает свой собственный мир, радикально отличный от того, который создает фотография. Мы видим часто те же самые сюжеты, но это уже образы, наполненные современным содержанием. Начиная с 80-х гг., в творчестве скульпторов все более заметно усиление индивидуальных тенденций,

О. Хан. "Велосипедисты". Шамот.

с углублением в формальный поиск. Доминирует образное мышление, работы становятся символами-метафорами.

На выставке представлены работы известных российских скульпторов: Бориса Черствого, Сергея Бычкова, Михаила Дронова, Ольги Хан, Олега Цхурбаева, Игоря Трейвуса, Виктора Корнеева, Дмитрия Тугаринова, а также фотографии Владислава Микоши, Дмитрия Дебабова, Ивана Шагина и других.

Виктория Зубравская, Мария Терехова

ПРОЩАНИЕ С КОЛЛЕГОЙ

Невозможно поверить, что **Владимира Викторовича Горяинова** уже нет на этой земле. Ушел из жизни человек так много сделавший для нашего изобразительного искусства. Настоящий профессионал, прекрасный организатор, человек высочайшей культуры, умный, умеющий в наше тяжелое время по-настоящему руководить людьми, процессом, бескорыстно преданный своему делу. В тоже время он был добрым, порядочным, тонким, остроумным — таких людей теперь почти не осталось, а последние из них — уходят.

Мне посчастливилось 30 лет проработать под началом Владимира Викторовича в издательстве «Советский художник» (теперь - «ГАЛАРТ»), где с 1969 года он стал директором. И надо сказать, что это были для издательства лучшие годы. Именно он превратил издательство из скучно-академического заведения в лучшую, высокопрофессиональную, интеллектуальную современную организацию, специализирующуюся на издании литературы по изобразительному искусству.

За мою 50-летнюю работу редактором в «Советском художнике» сменились 6 директоров, но только В.В. Горяинов сделал из него то место, где выпускалось все лучшее, что было тогда в нашем изобразительном искусстве. Владимир Викторович пригласил новых людей, создал новые редакции, в результате появилось современное издательство. Стали выходить интересные монографии и альбомы, серии книг о художниках, сборники (все помнят «Панораму искусств», «Советское искусствознание», ежегодники по видам искусств). Именно тогда издательство обратилось к «забытым» на многие годы именам художников: П. Кузнецов, А. Осмеркин, А. Матвеев, Р. Фальк. Сколько сил и нервов стоило Владимиру Викторо-

вичу «хождение по высоким инстанциям», прежде чем разрешили выпустить труды Я. Тугендхольда, Н. Пунина. Каким событием стала книга «Возвращение мастера» (о М. Шагале)! А сколько сил стоила серия «Новые имена» и «Художники 60-х годов». Это сейчас В. Попков, Н. Андронов, П. Никонов, Т. Назаренко, Н. Нестерова и другие — признанные «классики» отечественного искусства, а тогда, когда мы стали их впервые издавать — сколько сил было потрачено. И во всем этом — заслуга нашего тогдашнего директора.

Работая в издательстве, он много занимался и общественной работой: был секретарем Правления Союза художников СССР, бессменным комиссаром Советского павильона на Венецианской биеннале, входил в оргкомитеты выставок «Москва-Париж» и «Москва-Берлин». Специалист по итальянскому искусству XX века (он безупречно владел и итальянским языком!), Владимир Викторович опубликовал на родине и в Италии целый ряд статей и монографий о своих любимых художниках (Гуттузо, Манцу, Дзанкаро). С 1976 года Горяинов являлся членом Международной ассоциации художественных критиков (АИКА). Последние годы возглавлял Ассоциацию искусствоведов (АИС) в Москве. В разные годы Горяинов читал курсы лекций на искусствоведческом отделении истфака МГУ им. М.В. Ломоносова (о которых мне с восторгом рассказывала учившаяся тогда в университете моя дочь), во ВГИКе, на факультете славистики Падуанского университета (Италия).

С 2004 года Владимир Викторович являлся заведующим отдела Нового западного искусства в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Именно он руководил созданием галереи искусства стран Европы и Америки XIX-XX веков, открытие которой состоялось в 2006

В.В. Горяинов на «Морозовских чтениях». Фото М. Бусева

году. Это был блестящий вернисаж, где присутствовала по-моему вся «культурная» Москва. Ведь ряд полотен, которые многие годы пылились в запасниках, зрители увидели именно на этом открытии. Человек большой внутренней скромности Владимир Викторович со смущением принимал многочисленные поздравления с блестяще подготовленной экспозицией.

Он был настоящий интеллигент. Таким не легко жить, но Владимир Викторович Горяинов прошел свой путь достойно, и мы будем всегда его помнить.

Галина Конечна

ПАМЯТИ ДМИТРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА САРАБЬЯНОВА

19 июля 2013 г. на 90 году ушел из жизни **Дмитрий Владимирович Сарабьянов (1923-2013)** - известный искусствовед, академик РАН, член-корреспондент РАН, профессор, долгие годы заведовавший кафедрой истории русского искусства на истфаке МГУ им. М.В. Ломоносова, солдат Великой Отечественной войны, поэт, учитель для многих поколений искусствоведов, непререкаемый авторитет которого был общепризнан. Сейчас кажется, что людей такого масштаба и таких нравственных качеств больше не осталось. Это огромная, невозможная утрата и для замечательной семьи Дмитрия Владимировича — его жены, сыновей

и внуков, и для искусствоведческой науки, и для всех, кто когда-либо знал ученого или учился у него.

Дмитрий Владимирович Сарабьянов родился 10 октября 1923 года в Москве. После окончания средней школы в 1941 поступил на филологический факультет (отделение истории искусства) МИФЛИ им. Чернышевского. С июня 1943 года — в действующей армии, принимал участие в боях 1-го, 2-го Украинских фронтов и 2-го Белорусского фронта, был дважды ранен, награжден Орденом Отечественной войны I степени (1985), медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими наградами. После демобилизации продолжил обучение на 2-м курсе искусствоведческого отделения в МГУ им. М.В. Ломоносова, затем в аспирантуре. Его учителями были такие известные искусствоведы, как Б.Р. Виппер, А.А. Губер, М.В. Алпатов, Ю.Д. Колпинский, В.Н. Лазарев, А.А. Федоров-Давыдов, Г.А. Недошивин. В 1953 году он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1971 году — докторскую. С конца 1940-х годов Дмитрий Владимирович начал выступать как художественный критик, а в 1955 году был принят в Московский Союз художников, где участвовал в работе бюро секции критики и искусствоведения. Во второй половине 1950-х годов как автор и редактор под руководством И.Э. Грабаря и В.Н. Лазарева работал над «Историей русского искусства».

С 1960 по 1996 г. преподавал в МГУ на кафедре истории русского искусства — доцент, профессор, заведующий кафедрой, профессор-консультант. В разные годы читал курсы «История русского искусства XIX - начала XX века», спецкурсы «Творчество П.А. Федотова», «Стиль модерн», «Искусство русского авангарда». Круг научных интересов — история русского искусства, зарубежное искусство конца XIX — начала XX века, проблема взаимоотношения живописи и литературы, взаимодействие русского искусства с западноевропейским, стиль модерн, проблема внутренней традиции в русском искусстве, своеобразие русского авангарда. Некоторые статьи были посвящены современным художникам. Он обладал даром не только понимать искусство, но и открывать его тайны для других. Его интересовало не только творчество отдельных мастеров, таких, как, например, М. Врубель, П. Федотов, С.Щедрин, О. Кипренский, но и явление художественной жизни как таковое. Об этом ученый писал в своей книге «Русская живопись XIX века среди европейских школ». Д.В. Сарабьянов боролся за то, чтобы вернуть в историю русского искусства незаслуженно выброшенные из нее имена Малевича, Кандинского, Фалька, Татлина. Он написал около 400 книг и статей, выпустил три сборника собственных стихов. Под его руководством были защищены более 30 диссертаций. Награжден

Серебряной медалью Российской академии художеств за книгу «Стиль модерн» (1989). В 1992 году Д.В. Сарабьянов был избран действительным членом Российской академии наук, в 1997 году — членом-корреспондентом РАН. За работы, посвященные русскому искусству конца XIX - начала XX века, удостоен Государственной премии РФ (1994), премии Президента РФ в области литературы и искусства (2001). Вот, что писал Дмитрий Владимирович о том, в чем он видит цель искусствоведческой деятельности: «Думается, что перед историком искусства стоят две важные задачи: разъяснить историко-художественный процесс, дать возможность его почувствовать, представить искусство в движении, словно наделенным собственной волей и осознающим цели своего развития, а кроме того помочь читателю уяснить специфическую суть искусства, научить видеть, понимать живопись, постигать ее содержание посредством композиционной, пластической и живописной логики».

Правление Московского Союза художников, бюро секции критики и искусствоведения МСХ, все московские художники и искусствоведы выражают искренние и глубокие соболезнования семье и родным Дмитрия Владимировича.

Светлая ему память!